

26 апреля 1981 г. № 99 (15.397)

К БЕНЕФИСУ АКТЕРА

позиции. И если эта позиция неопределенна, если нравственность ты не достоин своего героя, то это заметят зритель.

Поэтому так глубок был в спектакле финал. Перед нацией стоял просветленный, доставший нравственного перерождения русский человек. И это было рождение характера самого актера.

Пусть не звучит по-тихому такой факт биографии В. Грачева: после этой роли он стал более ответственным и активным, более вдумчивым в подходе к каждой роли. Режиссер Т. Сапего говорит:

«Грачев всегда становится на путь поиска и в первую очередь ищет не внешней характеристики, а идет от внутреннего перевоплощения, от мотивации поступков. Вокруг его героев всегда существует какое-то магнитное поле. Очень выразительно, цепко живут у него глаза. Это особенно заметно было у Выжеватова в «Беспряданнице», у этого холода и страшного человека, для которого в мире нет ничего чистого, высокого, для которого все только предметы купли и продажи.

Есть актеры, которые всегда ищут оправдания своим героям. Грачев — никогда. Если его взгляд человека и гражданина сопротивляется тому, что отставляет героя, то он четко несет свое личное отношение,

МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

КОГДА заходит разговор об актерской судьбе Владимира Грачева, неизменно добавляют — «наш, камчатский». И в этих словах немало гордости за земляка, выбросшего, как говорится, на глазах. До того, как выйти на сцену драмтеатра, он работал в морском порту крановщиком, после армии пошел на комсомольскую работу.

Правда, Грачева знали по школьной самодеятельности, а затем — по народному ТЮЗу. Но все-таки для многих было неожиданным зачисление самодеятельного актера в профессиональную группу. Не все знали, что у него была попытка, правда неудачная, поступать в театральный институт; была победа на областном смотре чтецов...

Но все это — лишь дальние подступы к настоящему театру. И первая роль шоуфера Михаила Коновода в спектакле «Голосеевский лес» В. Собко показала, как тяжела актерская доля. Вот что вспоминает об этом народная артистка РСФСР Г. В. Астраханкина:

«На сцене с Володей оказалось неожиданно легко общаться. Он подкупал естественностью, искренностью, взгляд у него был живой. Конечно, всего этого еще мало, чтобы стать профессиональным актером, но Володя не стоял на месте, он постепенно шел к воплощению характера, а не просто играл себя в любой роли».

Это было самое трудное — показать образ в развитии в течение всего спектакля. Не хватало еще актерского мастерства, гражданской зрелости, чувства ответственности перед зрителем. А без такого багажа не расскажешь убедительно о жизни современника, не выразишь его мысли, чувства. Именно о положительной роли молодого современника мечтал в ту пору Владимир Грачев.

И вот роль Миши Калустина в спектакле «Я всегда улыбаюсь» Я. Сегеля. Характер этого «довоенного» паренька, радостное восприятие людей, глубокая любовь к Родине — все это и через три десятилетия было близко и понятно Владимиру Грачеву. Помогли в становлении сценического характера и внешние данные молодого актера. Режиссер спектакля Г. Жезмер сполна использовал обаяние Грачева, открытость его взгляда, широту души. Молодому актеру было радостно выходить на сцену, слова буквально звенели в зрительном зале. Но самое главное на-

ступало в конце спектакля, когда нужно было в несколько сценических секунд показать мужество, непоколебимость героя. И показать так, чтобы зал замер. Тогда и понял Грачев, что чуткая тишина чаще большой награда актеру, чем смех и взрывы аплодисментов.

НО В АМПЛУА положительного героя есть и свои опасности, особенно если играть часто. Поэтому так увлекла Грачева характерная роль Семина в одной из новелл спектакля «Четыре налии» В. Розова, приятного, вежливого и даже симпатичного, на первый взгляд, рабочего, а не существу, врача, человека нравственности нечистоплотного.

Внешне В. Грачев, вроде бы, и не менялся. Он вообще не любит ухищрений грима. Но на лице появилась как бы застывшая, нарочито ослепительная улыбка, нагло-холодноватый взгляд, в бархатно журчащем голосе явственно послышались жесткие нотки. И родилось обращение к этому «передвижнику», позору и демагогу. В эту роль В. Грачев привнес свое личное отношение к определенным явлениям жизни.

Многое молодому актеру приходилось постигать интуитивно, на ощупь, многому он учился у коллег-актеров: точности в деталях, эмоциональной отдаче — у Г. Астраханкиной, выразительной сдержанности — у М. Соловьевой, безшибочному чувству правды, отсутствию фальши — у В. Андрианова, добросовестности — у А. Кузнецова...

Но есть и такое, чему научиться невозможно, что нужно постичь и понять самому — ту меру ответственности, гражданской и человеческой бескомпромиссности, которую несет на своих плечах актер.

У Грачева это нравственное самоутверждение началось с роли в толстовской пьесе. Роль Никиты во «Власти тьмы» Л. Толстого (постановка В. Антонова), без преувеличения, совершила замечательный переворот и в актерской, и в человеческой жизни актера. Работая над ней, Грачев не только постигал, изучал нравственные принципы, которые отставал великий писатель, не только пришел к твердому убеждению, что многие из них и сегодня нужны людям. У него одновременно складывалась твердая убежденность, что вместе с актером на сцене всегда живет и действует его гражданская

и защищая, а обвиняя. Это ярко проявилось в его последней работе в спектакле «Петр», где он играет Леонида, циника и мещанина, человека, разменившего свою совесть».

И ВОТ настал день, когда театр задал ему такой серьезный урок на зрелость, что, как говорится, захватило дух. Произошло это в спектакле «Синие кони на красной траве» М. Шатрова, где В. Грачев получил роль от имени вождя революции. Страшно было даже и подумать о такой ответственности, хотя тема самоутверждения высоких человеческих идеалов была ему особенно близка как человеку, как коммунисту.

Творческая задача была новой и очень серьезной. В багаже Камчатского театра уже были прекрасно сыгранные роли Ленина народным артистом РСФСР В. П. Андриановым. Была большая история ленинизма на советской сцене. В новой же пьесе нужно было без привычного грима, от лица современника донести до зрителя не только мысли Владимира Ильича, его глубокую человечность к товарищам по борьбе, его непримиримость к врагам революции, но и заслужить право на свою мысль о вожде.

Работать было сложно и интересно. Впервые встретился он в этом спектакле и с главным режиссером театра Ф. Демьянченко, который привнес в спектакль ощущение острых, неожиданных ритмов, страстью, полемичность, последовательность в раскрытии напряженной работы мысли. Главный режиссер Ф. Демьянченко говорит:

«Намерения, стремления у В. Грачева, как у человека, значительны. Поэтому рождается значительность того, что он делает как актер на сцене. Работает он долго, много, терпеливо. В этом становление и определенных гражданских позиций».

Есть уже опыт,обретенный в театре. Это уже школа, причем на хороших реалистических основах. Вместе с тем есть в нем доверие, уважение к режиссеру, есть потребность в постоянной работе, в мышлении. Это заставляет относиться к нему серьезно. Думаю, что в стенах нашего театра растет перспективный, хороший актер».

СЕГОДНЯ в спектакле «Синие кони на красной траве» Владимир Грачев выйдет на сцену в вечер своего бенефиса. И этот праздничный, счастливый вечер будет определенной вехой в истории Камчатского драмтеатра, воспитавшего своего актера.

А. ЛЕВИКОВА.

Фото Т. ДЕТКИНОЙ.